

*Алексей
Фатьянов*

КОГДА ВЕСНА ПРИДЕТ,
НЕ ЗНАЮ

Алексей Иванович Фатьянов
Когда весна придет, не знаю
Серия «Лучшие поэты»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610999
Алексей Фатьянов Когда весна придет, не знаю. Стихи и проза:
ISBN 978-5-17-114224-7

Аннотация

Творчество поэта-фронтовика Алексея Фатьянова близко русской народной поэзии. Недаром в прошлом веке песни на его стихи распевала вся страна, зачастую даже не зная, кто автор этих строк.

В паре с известными композиторами В. Соловьевым-Седым и Б. Мокроусовым поэт создал до сих пор всеми любимые песни «Соловьи», «На солнечной поляночке», «Давно мы дома не были», и многие другие. Стихотворения А. Фатьянова подкупают своей задушевностью, добротой, красотой русского слова, его ясностью и простотой.

Поэтический сборник органично дополняют прозаические произведения, которые публикуются впервые.

Содержание

Так говорила и пела страна	9
Стихотворения	17
Глядя на звезды	17
«Предо мною Москва в тумане...»	17
«Тень идет за Настей косо...»	18
Этапы	20
Личная жизнь	26
В защиту лирики	33
На Дальнем Востоке	35
Товарищи едут в Комсомольск	36
«В беззвездную ночь без оглядки идти...»	39
«В покое кресла, лампы кабинета...»	40
«Все забыть, до каждой мелочи...»	41
«Ветер бежит по дороге...»	42
Глядя на звезды	43
«Горечь первой папиросы...»	45
«Давай, мой друг, поднимем тост...»	46
Дума матери	47
За окнами падает снег	48
«Забываю и вновь неизбежно...»	51
Матросу дальнего плавания	53
«Не грусти... и, пожалуйста, вытри глаза...»	54

«Нету глаз твоих бездонней...»	55
Ночь московская	56
«Пахло невысохшим сеном...»	59
Песенка	59
Старик	60
«Тучи на небе грузны и тучны...»	62
«Теперь на родине, я знаю это точно...»	64
«Ты на память оставила клетчатый...»	64
«Ты по улице не раз тут...»	65
«Я уйду, как пришел, незамеченным...»	66
«Окна тихо хлопали в вечер голубой...»	67
Избыток чувств	68
Татьяна Петровна	70
Юбилейное	73
Соловьи, соловьи...	79
Доброе слово	79
Гармоника	80
Как казак в плен попал	82
Казачи под Москвой	83
Колечко	85
Всегда готовы	86
«Ветер метался...»	87
Выше голову	88
«Мы отстоим родную страну...»	89
Не тоскуй, не плачь, царица	91
Не ходи ты ко мне	92

Обиделись девушки	93
Песня танкиста	94
По тревоге	96
Я вернулся к друзьям	97
Сходит с линкора моряк...	98
На солнечной поляночке	99
Анюта	101
Гаданье	103
Горсть земли	105
«Далеко за рекой...»	106
Застольная	107
За далекой рекою	108
«Невеселой и злою порошей...»	110
Ехал казак воевать	110
«Проводила мать в сраженья...»	111
«Рано зима развесила...»	112
Святое слово	113
Соловьи	114
Шел отряд сторонкой	116
Баллада о Матросове	118
Вальс, который дотанцуем...	120
Ванюша	121
Веселые парни	122
Возле сосен на лужочке	123
Где же ты, сокол?	125
Гнется тонкая осина	126

Дело было, братцы, так...	127
«Давайте же выпьем, чего нам стесняться...»	128
На переднем нашем крае	129
Ничего не говорила	130
Звездочка	130
Отважный танкист	132
Портрет	133
Разведчики	134
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Алексей Фатьянов
Когда весна
придет, не знаю
Стихи и проза

Предисловие Владимира Кострова

Составление Марины Булановой

В оформлении переплета использован рисунок Елены Дмитриевой

В книге использованы фотографии из архива семьи А. Фатьянова

Издательство благодарит за помощь в подготовке книги внучку поэта Анну Китину

Серия «Лучшие поэты»

© А. Фатьянов (наследники), 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Так говорила и пела страна

*Какая музыка была!
Какая музыка играла,
Когда и души, и тела
Война проклятая попраля.*
Александр Межиров

Помню холодный зимний вечер 1945 года в глухой ко-
стромской деревне. Деревенская изба с полатами, с иконами
в красном углу и портретом вождя на стене... А в сенях –
теленок, стригущий сено.

И вдруг из черного раструба тарелки-радио полилась уди-
вительная песня – «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
пусть солдаты немного поспят...». Мы – моя мама, бабуш-
ка, дед и я, совсем мальчишка, замерли. В ней было столь-
ко любви, нежности, мужества и правдивости, что мы стали
ловить каждое слово.

Так впервые я встретился с песней Алексея Фатьянова.

Теперь-то я понимаю, что тогда мы услышали художе-
ственное произведение высшего порядка. Эту песню сразу
запомнила мама, женщина певучая, красивая, которая, как
и все женщины того времени, была солдаткой.

Позже мы услышали и многие другие песни Фатьянова, и
каждый раз ловили их как добрых друзей.

Написанные в годы войны, они были близки буквально

всем, они звучали постоянно по радио и приходили в каждый дом, в самое нужное время, и говорилось в них о самом главном – просто, задушевно и проникновенно. А невыдуманность коллизий сразу побуждала фронтовиков признать их своими.

Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив.
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю...

Какие естественные интонации, лишённые всякой вычурности! Как точно здесь передано настроение солдата!

Долго ночь длится.
Лютый ветер злится,
По траншеям нашим бьёт крылом.
Скоро ль до рассвета,
До весны, до лета
Мы с тобой, товарищ, доживем?..

А здесь возрастание надежды – «до рассвета, до весны, до лета мы с тобой, товарищ, доживем...» И какое разнообразие настроений – и грусть, и мужество, и простодушная улыбка.

Давно мы дома не были...
Шумит над речкой ель,
Как будто в сказке-небыли
За тридевять земель.
На ней иголки новые,
А шишки все еловые,
Медовые на ней...

На свидетельстве о рождении Алексея Ивановича Фатьянова стоит штамп Казанского собора города Вязники Владимирской губернии. В Вязниках будущий поэт закончил четыре класса школы, а затем его семья переехала в ближнее Подмосковье, на станцию Лосиноостровскую.

Русская природа, русский уклад жизни, русская речь и песни окружали его с самого детства.

В 1936 году Фатьянов был принят в театральную школу Центрального театра Красной Армии, после окончания которой получил специальность актера. Еще будучи студийцем, поэт выезжал с театром на гастроли в воинские подразделения, побывал во многих уголках нашей страны, вплоть до Дальнего Востока. В мае 1940 года он был призван на военную службу, и в соответствии с его профессией – в Ансамбль песни и пляски Орловского военного округа. В армейских газетах публиковались его первые стихи и тексты песен.

Когда же началась Великая Отечественная война, он отправился на фронт.

В 1942 году Фатьянов познакомился с композитором Василием Ивановичем Соловьевым-Седым. Это была знаменательная встреча, они стали соавторами на многие годы. Вскоре родилась знаменитая песня «На солнечной поляночке». Поэт-фронтовик Николай Старшинов вспоминал о ней так:

«Августовским утром 1943 года, после длительного ночного марша по смоленским чащобам и болотам, наша часть вышла на опушку леса. Мои товарищи в полном боевом снаряжении – с винтовками, автоматами и пулеметами – от усталости едва не валились с ног.

Тут мы и услышали отчаянно веселую, зажигательную песню, а только потом увидели наших разведчиков, лежащих среди густой некошенной травы в маскхалатах.

На солнечной поляночке,
Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь... —

выводил один из них, привстав на колено. А его товарищи подхватывали:

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума...

В песне было столько удали и задора, что как-то сама собой забылась усталость, словно бы у нас прибавилось сил».

Алексей Фатьянов о войне знал не понаслышке: он был ранен при освобождении Венгрии, награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Наши поэты того времени создали немало замечательных песен о войне, о солдатской службе, которые стали народными, семейными.

Вот суровая, пронзительно-тревожная, зовущая в бой «Священная война» Василия Лебедева-Кумача, вот задумчивая, щемящая «Землянка» Алексея Суркова, всемирно известная «Катюша» и классические песни Михаила Исаковского «В лесу прифронтовом» и «Враги сожгли родную хату». И здесь же рядом с ними голос Алексея Фатьянова: «На солнечной поляночке», «Соловьи», «Ничего не говорила», «Звездочка», «Давно мы дома не были» и наконец «Где же вы теперь, друзья-однополчане?..»

Кстати, «Соловьи» была любимой песней маршала Г. К. Жукова, о чем он писал в своей книге «Воспоминания и размышления».

Уже в «Соловьях» и в «Давно мы дома не были» поэтом была найдена собственная интонация, ставшая сквозной для его творчества: он показывал внутренний мир человека на фоне масштабных исторических событий, пережива-

емых народом и страной. В годы войны это был человек на фоне испытаний, выпавших на долю Отечества.

Песни Фатьянова обладают качеством, которое в нашей истории называлось народностью. «Вот стихи, а все понятно, все на русском языке», как писал А. Твардовский.

Уже после войны, в конце сороковых годов, в поэтических текстах Фатьянова появляются гражданские мотивы, напоминающие «марши» Лебедева-Кумача 30-х годов:

Мы люди большого полета,
Создатели новых чудес.
Орлиное племя – пилоты,
Хозяева синих небес...
Затеяло с птицами споры
Крылатое племя людей.
Мы люди широких просторов,
Высоких и смелых идей.

Но на месте плакатной жесткости образов Лебедева-Кумача – характерный для Фатьянова простодушный лиризм. Его лирическая гражданственность являет себя даже в так называемых «производственных» песнях: «Зацветает степь лесами», «Всё поля да поля», «Когда весна придет, не знаю», «Золотые огоньки» и многие другие.

В 1946 году Алексей Иванович познакомился с талантливейшим композитором из Горького Борисом Мокроусовым.

Бывшие фронтовики, близкие друг другу по духу, они написали вместе более тридцати песен, в которых отражена широта русской души.

Это прекрасные лирические песни, любимые всей страной: «Три года ты мне снилась», «Тропки-дорожки», «На крылечке твоём», «Ромашка моя», «В городском саду», «Когда проходит молодость».

Фатьянов много писал для театра и кино. Но порой уж фильм не помнишь, а песня из него поется до сих пор.

Выдающийся кинорежиссер Марлен Хуциев, незадолго до своей кончины, рассказывая о своей картине «Весна на Заречной улице», говорил, что она не имела бы того громадного успеха, если бы не песня Фатьянова «Когда весна придет, не знаю». «Весь фильм в этой песне, – говорил он. – Авторами был гениально схвачен замысел картины и характер героев».

Борис Равенских – театральный режиссер, поставивший на сцене в общем-то незатейливую пьесу «Свадьба с приданым», заказал Алексею Ивановичу песни для этого спектакля. А позже говорил, что, если бы не эти песни («На крылечке твоём», «Хвастать, милая, не стану» (куплеты Курочкина) и «Зацветает степь лесами»), спектакль и фильм, появившийся позже, не обрели бы такой всенародной любви и признания.

Артистическая натура Фатьянова помогала ему в создании театрально-поэтических образов.

Все, о чем писал Фатьянов, – родное, близкое нам с детства. Сам поэт сказал об этом так:

Если б я родился не в России,
Чтобы в жизни делал? Как бы жил?
Как бы путь нелегкий я осилил?
И, наверно б, песен не сложил...

Родине он посвятил самые проникновенные, сыновние, благодарные строки, она для него – всё: и красота, и вера в жизнь, в победу, в будущее:

Ходят грозы, ходят бури,
ходит смерть в лихом бою.
Но спасает нас от пули
Вера в Родину свою.

Алексей Иванович Фатьянов умер очень рано – в 40 лет, в 1959 году от сердечного приступа. Я помню эти похороны. Улица перед зданием Союза писателей была заполнена народом. Старожилы говорили, что это были самые массовые похороны писателя со времени смерти М. Горького.

Мы победили в Великой Отечественной войне и восстановили страну, потому что мы еще и пели, в том числе великие песни Алексея Фатьянова, которые живут и по сей день.

Владимир Костров

Стихотворения *1936–1959*

Глядя на звезды (*Стихи 1936–1940 гг.*)

«Предо мною Москва в тумане...»

Предо мною Москва в тумане.
Звуки ночные окутались сном.
Но вижу – зовет меня,
Манит и манит
Черемуха под окном.

И в далекую ночь,
В золотистый рассвет
Рвется сердце мое,
О синих глазах,
О светлой косе
Сердце мое поет.

Я всегда был, товарищи, весел,

Но сегодня – не по себе,
Хочется нежных песен
О простой
Трехоконной избе,
О тропинках в задумчивых чашах,
О милом и очень родном,
О ласточках, быстро летящих,
О черемухе под окном.

Потому что там, по соседству,
Как страницы потрепанных книг,
Выронил я из детства
Самые лучшие дни.

И еще потому что, встречая рассвет,
Сердце пело мое
О синих глазах,
О светлой косе,
О радости быть вдвоем.

«Тень идет за Настей косо...»

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок
Легкий тянется дымок.

А потом уж только парни
У прохожих на виду,
Чтобы выглядеть шикарней,
С папиросками идут.
У них галстуки в разводах,
Модные воротники –
Все ударники с завода:
Чем, скажи, не женихи?
Предлагают Насте сласти,
Настя сласти не берет.
Говорят Настасье:
– Здрасьте! –
Мимо девушка идет.
Ни за что не обернется,
Лишь глазами улыбнется.
Ветка с дерева нагнется,
Только Насти не коснется,
Может гладить Насте косы
Только легкий ветерок.
Погасают папиросы.
Расплывается дымок.
Чем же Настя знаменита?
Каждый день
Со всех сторон
Сотни писем и открыток

Ей приносит почтальон.
Оттого ль, что, став пилотом
Без отрыва от станка,
Настя водит самолеты
В грозовые облака?

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок,
Вновь зажженных папиросок,
Легкий тянется дымок.

Этапы (Поэма)

1

За окнами кашляла осень,
Простуженный ветер шлялся,
По лужам босыми ногами
С утра пробегали дожди.
Не важное было время,
Черт знает, чем я питался,
Но, бодро вставая утрами,
Я говорил: Подожди...

Я сам починял ботинки,
И ставил на брюки заплаты,
И, чтоб не заплакать от горя,
Читал юмористов на сон.
Я продал, что было, на рынке —
На жизнь не хватало зарплаты.
Мне галки на сером заборе
Кричали всегда в унисон.

Мне снились тогда конфеты
И прочие вкусные вещи.
Я позволял себе роскошь
Раз в месяц ходить в кино.
И вот заболел я летом,
Казалось мне — море плещет
И совершенно бесплатно
Дают золотое вино.
Наверно, я умер бы, если
Меня позабыли бы люди,
Не вспомнила девушка Тоня,
Которой забыть нельзя.
Она приходила, как песня,
Бульон приносила в блюде
И массу тепла в ладонях,
Чтоб я не дрожал и не зяб.

Я после узнал, что ночью,
Когда я в бреду метался,
Она пробыла со мною,
Совсем позабыв о сне.
Жизнь была носа короче,
Я смерти, наверно бы, сдался.
Милая, милая Тоня,
Как хочется плакать мне.
Ты мне меняла компрессы,
Советовалась с врачами,
Ты меня вырвала с боем,
Сердцем большим любя.
В комнате пахло лесом,
Весело булькал чайник,
Тоня была со мною,
Когда я пришел в себя.

2

И вот... не прошло и года,
Снова настало лето,
Мы улыбались от счастья –
Тоня должна рожать.
И наступили роды...
Трудно рассказывать это...
Ребенок не прожил часа,

Суток не выжила мать.
Осенью в хлипкую слякоть
Бродил я по городу ночью.
Думал, что сдохну от горя,
Попавши в его тиски.
Я разучился плакать;
Не плакать же не было мочи,
Но слез не хватило бы моря
Для страшной моей тоски.

3

На землю обрушились вьюги.
Рано приходит вечер,
Ветры заводят в снеге
Буйную карусель.
Всхлипывал ржавый флюгер
Почти что по-человечьи.
Шлялась бездомной собакой
Воющая метель.
Словно во сне проходили
Дни, месяца и даты.
Я машинально работал,
Интуитивно жил.
Ветер больших строительства,
Ветер идей крылатых,

Мысли, таланта и пота
Мимо меня кружил.

Весь перекошенный горем,
Я потерял дорогу.
Шел, как слепой, на ощупь
По паутине путей,
Рано встречая зори.
Весь от тоски продрогнув,
Я выбегал на площадь,
Выгнанный мукой моей.
И, надрывая горло,
Кричал умирающим звездам,
Что снова они вернутся,
А Тоня моя – никогда...
Изнемогая скоро,
Как рыба, глотая воздух,
Думал, что смерть спасенье,
Как пойманной рыбе – вода.

К черту послал природу,
Слепое ее движенье,
Законы бездарной смерти
Сводили меня с ума.
Я проклял седую науку
И всякое к ней уваженье.

А в мире рождались дети,
Фабрики и дома.
Поэты слагали песни.
На солнце высокое шурясь,
Великий старик Циолковский
Войну объявил небесам.
А рядом седой Мичурин
Сад насаждал чудесный,
Все деловито-просто
Творили кругом чудеса.

4

Я поднял дрожащие плечи,
Я стиснул виски руками,
Я сжал заскрипевшие зубы,
В уши ударил звон,
Я понял закон человеческий,
Я видел прекрасное зная —
Заря над Кремлем вставала
Символом наших времен.
Пусть налетают вьюги,
Стелют покров свой белый.
Пусть мне порою трудно
Мысли свои менять.
Сильны мои крепкие руки,

Я много могу еще сделать,
Ясно, что я не сдался —
Молодость
За меня.

Личная жизнь **(Поэма)**

1

Где-то скучно взбрехнула собака.
С хрипом часы бьют... Кажется, восемь...
Телега проехала... Кто-то заплакал.
И снова тихо... Все то же... Осень.

Ветер кружит тусклые листья.
Слякоть...

Под глазами круги...
Отец картину знаменитой кисти
выменял на фунт муки...

.....

С монотонным, хриплым боем в спальне
в голодный год не проданных часов
шла жизнь своей дорогой дальней,

луны катилось колесо.
Дожди прошли. Где были лужи,
теперь ледок и мягкий снег.
Чудной узор из тонких кружев
мороз выводит на окне.

Змеится за окном дорога,
теряясь в ночь и холод звезд.
И со скрипучего порога
подолгу воет старый пес.
Казалось мне простым и ясным —
подрасту вот немного... А там...
Через сад, через ветхие прясла
я уйду по глубоким снегам.

И лишь только завижу город,
мать честная, скажу, держись.
И вступлю, молодой и гордый,
на дорогу, названную — жизнь.
А время шло под тот же стук часов.
Недавно, кажется, кидались наземь выюги,
а вот опять опала сень лесов
и снова всхлипывает флюгер.

И мне кажется... Я уже взрослый,
я сую папироску в рот,

и девочку русую, с косами
провожаю до самых ворот...
И однажды, простившись взглядом,
все сказали мои глаза.
Я ушел отцветающим садом,
стоб уже не вернуться назад.

Скрылись последние крыши
в весеннюю свежесть утра.
Цвет осыпался с вишен
на головы сочных трав.
А в руке был подарок – бусы.
Видел я, в синеве, далеко
девочка с косами русыми
долго махала рукой.

2

Москва поправлялась...
Как после тяжелой болезни,
закоченелые кости расправив навек.
С тихой и ласковой песней
по улице шел человек.
Он заглядывал в лица прохожим,
как их любознательный друг.
Пахло землей и рожью

от его загорелых рук.

Он пришел от полей золотистых
с задорной улыбкой, плечист.

Он в детстве сказал мне, что будет артистом,
и вот он теперь – артист.

И я рад за товарища, друга,
Колька – большой человек.

А вспомни, как выла выюга
и падал за окнами снег.

Еще битв не потухло пламя,
еще выстрелов слышался гул.

И братьев, погибших под знаменем,
хоронили в розовом талом снегу.

А мы... Мы хотели хлеба...

Хлеба хотелось нам...

Смотри, как весеннее небо,
дорога пред нами ясна.

И утро веселое, синее
будит тебя – творца,
чтоб слово бросал ты сильное
в ждущие слова – сердца.

Прошли мы вместе с нашей страной
путь с ее первых дней.

Это великое счастье дано
поколению ее сыновей...

Давай на прощанье сядем поближе,
зайдем на маленький сквер.
Осень золотая, осень рыжая
тихим шагом идет по Москве.
Давай поговорим о жизни, о любимой.
И попрощаемся здесь.
Воспоминанья проносятся мимо,
как тени, как песнь.

Я не из тех, кто плачет,
когда тяжесть ложится в висках.
Нет. Я решаю задачу,
что ж это? Грусть? Тоска?..
Посмотри на меня – морщины
пересекают лоб.
Друг мой, без всякой причины
мне тяжело... тяжело...

Ты припрячь, отложи вопросы,
видишь – рвется из-под пера...
Косы... Русые косы.
Вспоминались мне вечера.
Жми покрепче упругие руки,

назови меня ласково – друг.
Не почувствуем мы разлуки,
дружба крепнет в пожатии рук.

3

Весна. Я на даче в Лосинке
сизу у раскрытых окон.
Кто-то хорошую синьку
вылил на небосклон.
И так хорошо на свете,
падает в вечность день.
Ласковый, тихий ветер
тихонько качает сирень.

Я сегодня письмо получил,
столько хороших строк.
В них горячего солнца лучи,
пена волн и крупчатый песок.
В них таежная чуткая тишь,
неба бескрайнего море.
Пишет друг: – Ты, наверное, спишь,
я ж стою на посту, на дозоре.

Чуткий слух ловит каждый шорох,
треск сучка, говор ветра и птицы.

Приготовлен и сух наш порох,
крепко заперты наши границы.
Ты вспомни... От старого дома
начало берут километры.
И вдаль убегают с изломом,
навстречу годам и ветру.

Вечер зелень обрызгал росами.
Мы у окон сидим. Ты и я.
Ты, моя девушка с косами –
нераздельная часть моя.
Любовь началась на изломе,
простая любовь, человечья,
и эту любовь не сломишь,
я смело скажу – она вечна.

Вечер, говоры птичьи
смокли в покое ветвей.
И возникло интимное, личное
счастье двоих людей.
И снова берут километры
второе свое начало.
Тихо. Чуть слышно от ветра
калитка в саду застучала.

А думы бегут через сад

к детству, к забытым лицам.
Умолкла земля, лишь в ручных часах
время едва шевелится.
И я замираю...
И вдруг от порога,
Мать честная, кричу: держись.

Она продолжается – дорога,
названная кем-то Жизнь.

В защиту лирики

Озябшие, старые клены
В окна мои стучат.
Я свет погасил...
Заглянул удивленно
Ветер ко мне:
– Верно, спит... – проворчал.
Неправда!
Я песни сочиняю влюбленным,
Для тех, кто не может заснуть по ночам.

Месяц, скитаясь от осени,
В последнее время как лунь поседел...
Любимых,
Которых любимые бросили,

Я собираю сегодня к себе.
Идите,
Я настежь открою двери,
Я чистую скатерть на стол постелю.
Входите,
Я чайник сейчас согрею
Для всех,
У кого остыл поцелуй.
Входите.
Бойтесь к поэту вы если,
мол – лирик,
а к лирике нет уже сил,
не бойтесь,
чтоб нас не тревожили песни,
мы Жарова с Уткиным
не пригласим.

А я обещаю сломать гитару,
стихов обещаю вовек не читать.
Я дам вам лучшую повесть Гайдара,
а это лирике не чета...
Я дам вам шахматы лучшей кости,
последний дебют Капабланки дам.
Поэму «Суворов» Симонова Кости...
Полезного, умного много в ней там...

С моей стороны никаких упущений,
идите, входите, я очень рад...
На тему «Прогресс путей сообщений»
Давно я для вас приготовил доклад.

Ну что ж вы? Я жду! Я гляжу удивленно
на дверь, отворенную в поздний час.
Как? Неужели же все влюбленные
Не ведают больше измены печаль.
Нет никого...

Только старые клены
в окна мои стучат,
да где-то тихонько играет гитара,
идет и поет молодой человек:
«Рассталась влюбленная пара,
рассталась, как видно, навек»...

Я тихо у окон присяду...
Я слушаю, как он поет...
А лирика ходит по саду,
тревожит, ликует, зовет...

На Дальнем Востоке

*Артистам Центрального театра Красной
Армии*

Застава. Граница.
Высокие ели
Качала седая пурга.
Летели, кружились и пели метели,
Стеною вставали снега.
...В домик вошли мы,
Пошли раздеваться,
Роняя на коврики снег.
Мы были с концертом.
Нас было пятнадцать,
Бойцов было семь человек.
– Один на дежурстве, – они говорили. –
Придет он лишь только в конце. –
Пришел он,
И мы для него повторили
Двухчасовой концерт.
Граница, граница... Высокие ели
Качала седая пурга.
Летели, кружили и пели метели,
Но теплыми были снега.

Товарищи едут в Комсомольск

«Леса. Столбы. Поля. Леса.
Наш поезд мчится в ночь...»
– Ты дописал?

– Не дописал.

– А в шахматы?

– Не прочь... –

«Мелькнул за окнами перрон

И хоровод рябин...»

– Андрюшка видит пятый сон.

– А мы с тобой не спим...

– Кто здесь сказал, что я заснул?

– Никто... Приснилось, друг... –

«И кто-то, показалось вдруг,

Пронес за окнами сосну

Назад в Москву, в Москву...»

– Ну, дописал?

– Не дописал.

– А в шахматы?

– Готов... –

«Быть может, к нам под окна в сад,

Где на траве блестит роса,

Где, говорлива и боса,

Шла первая любовь...»

– Андрей,

Ему не дописать.

– Давай играть с тобой. –

«В вагоне спят. Лишь стук колес,

Лишь света свечки дрожь.

Как капли чьих-то светлых слез,

На стекла выпал дождь...»

– Ну вот, уже неверный ход.

Туру был должен есть. –

«В Хабаровске на пароход

Должны мы пересесть...»

– А баня в Комсомольске есть?

– Вам «мат».

– Откуда?

– Вот... –

«Сверкнула молния в глаза.

Сильнее дождь пошел.

Обыкновенная гроза,

И все же хорошо.

Бегут, согнувшись дугой,

Деревья за окном,

Из одного конца в другой

Шарахается гром.

Гремит, как полк броневиков,

Как марш ударных войск.

А где-то очень далеко

Спит город Комсомольск.

Прощай. Целую горячо,

Пиши. Не забывай».

– Ну что ж, сыграем, что ль, еще?

– Давай. –

«Не забывай».

– Привет передавай. –

«Тебе здесь кланяются все.

Еще целую.

Алексей».

«В беззвездную ночь без оглядки идти...»

В беззвездную ночь без оглядки идти,

Не выбирая попроще пути.

И тихому дому кричать: «Отвяжись!»,

Чтоб слышать – в ладоши захлопала жизнь,

Чтоб жизнь пред тобой, как земля, распласталась,

Чтоб в новые песни открылась дверь,

Чтоб справа осталась ненужная старость,

Чтоб слева осталась ненужная смерть.

Я знаю, что так Водопьянов летел

На полюс, в еще неизвестные дали,

И славу его удивительных дел

Большие ветры сопровождали.

Мне дадены жизнью перо и бумага,

Мне выпали в жизни иные пути:

Почти незаметным, задумчивым шагом

По улицам всех городов пройти.

Чтоб лучших друзей отыскать в прохожих,

Чтоб песней лететь по степным рубежам,
Чтоб юность прославить, чтоб радость умножить,
Чтоб руки товарищей всех пожать,
Хотел, чтобы юность навечно осталась,
Чтоб юность стихами захлопнула дверь
В ненужное горе, в ненужную старость,
В ненужную старость, в ненужную смерть.

«В покое кресла, лампы кабинета...»

В покое кресла, лампы кабинета,
От песен мне покоя нет.
Висит мигающая, дальняя планета
В вечернем сумрачном окне.

Теперь я знаю, осень где-то рядом,
Я по звезде приход ее узнал,
По краскам вечера, по ветру, по нарядам,
По фонарям, горящим допоздна.

И потому что мы немножко постарели,
И потому что листья кружатся в саду...
Дай руку мне, в цветы и птичьи трели
Тебя за песнями я снова поведу.

Пойдем... Пойдем... Еще пылают зори.

Еще лазорев день, а вечер вдалеке.
Весна звенит и в птичьем разговоре,
И в улыбающемся ветру старике.

Пойдем... Пойдем... Вот здесь, Цветным бульваром,
Где первый раз тебя поцеловал.
Где сонная луна, скосясь над шумной парой,
Подслушала мои неверные слова.

Я ничего не помню в этом разговоре.
Мне лишь луна напомнила о нем.
Пойдем... Пойдем... Уж догорают зори,
Цветы закрылись и простились с днем.

Как утихают к ночи в море плески,
Так засыпает город, шорох, топот, звук.
Уж ночь рассыпала по небу блески,
Что люди звездами ошибочно зовут.

«Все забыть, до каждой мелочи...»

Все забыть, до каждой мелочи,
Все забыть и потерять.
Мой подарок – шубку беличью,
Первой встреченной отдать.
Позабывать, что было люблено,

Позабыть и вкус, и цвет,
Позабыть и имя Любино,
Будто Любы вовсе нет.
Улетайте, дни прожитые,
Улетай, мой яркий сон,
Пролетая, Расскажи ты ей,
Что в другую я влюблен.
Пусть неправда эта явная,
Вся цена ей ровно грош...
Люба, Люба, моя яблоня,
Для кого теперь цветешь?
Все забуду, пусть припрятал я,
Потеряю лишь к утру...
Только ты, трава примятая,
Распрямлишься на ветру.

«Ветер бежит по дороге...»

Ветер бежит по дороге,
Чуть задевая березы.
Гнутся они, недотроги.
Вечер морозен и розов.
Синицы в кустах лопотали
Что-то про сень и лень.
Снегами весенних проталин
Уходит сегодняшний день.

И философски настроена
Дружная наша семья.
Тихо сидим мы, двое нас:
Трубка моя и я.
Ветер мне в самое ухо
Ересь какую-то мелет.
Трубка моя потухла,
Теплится еле-еле.
Кто-то идет по расселинам,
Льдинки ломая с хрустом.
Вы б подошли да сели к нам.
Может, вам тоже грустно?

Глядя на звезды

Распахнем окошко в звездный вечер настужь.
Никого не ждем мы нынче в гости к нам.
Помечтаем вместе, дорогая Настя,
Посидим тихонько рядом у окна.
Где-то тихо-тихо возникает песня.
Одинокый ветер бродит по кустам.
Мимо звезд далеких
Ходит тонкий месяц
В бездорожье неба,
По глухим местам.
Ни в котором веке человек там не был,

Но мы завоюем эту высоту!

Мы откроем трассу в синем звездном небе,

Станцию «Юпитер»,

Станцию «Сатурн»!

Мы на дачу летом полетим ракетой.

– Что за остановка? – спросим мы в пути.

Проводник ответит:

– Полустанок это. «Марс».

– Прощай, планета!

– «Вега»!

– Не сойти ль? –

Ты представь – идем мы стройною аллеей.

Необычным цветом яблони цветут.

Тридцать солнц громадных, зорями алея,

В разных направлениях по небу идут.

Вдруг встречаем друга.

– Отдыхать?

– Ну, что вы!

В клубе «Красный пахарь» делаю доклад. –

Мы проходим дальше,

А с афиш метровых

Говорят нам буквы о гастролях МХАТ.

Над Дворцом Советов полыхает знамя,

И на всей планете вечер. Тишина...

– Мы откроем трассу.

– Скоро ли?

– Не знаю...

Окна в ночь раскрыты.
Блещет вышина.
Где-то очень тихо пролетает песня,
И, услышав песню, ветер тише стал.
Мимо звезд далеких
Ходит тонкий месяц
В бездорожье неба,
По глухим местам.

«Горечь первой папиросы...»

Горечь первой папиросы,
Сладость первых поцелуев
Эти пепельные косы,
Эти дымчатые струи
Мне напомнили опять.
И с тобою по селу я
(Вечер тихий, пали росы),
Я опять иду, милуясь,
До зари в луга гулять.
Пусть все звезды смотрят косо,
Ходит ветер по откосу,
Твои косы теребя.
И, качая в поле просо

Удивительного роста,
Он приветствует тебя.

«Давай, мой друг, поднимем тост...»

Давай, мой друг, поднимем тост
За цвет кудрявых лип,
За бесконечность дальних верст,
Что мы с тобой прошли.
Я снова в комнате своей,
А ты желанный гость.
Пронзил из сада ночь насквозь
Разбойник-соловей.
Сейчас нам сутками дано
Прогнать усталость спин,
Уж ночь, уж за полночь давно,
А мы с тобой не спим.
Совсем недавно – помнишь, друг? –
Упал последний лист,
И два десятка зверских выюг
За нами погнались.
Когда мы выбились из сил
И встали, как стога,
Ты помнишь, звезды погасив,
Смеялися снега.
Но тут огромная весна

Пришла на помощь к нам.
Светает...
Тихо у окна
Качается сосна.

Дума матери

К непогоде ломит спину.
У соседки разузнать:
Может быть, пасьянс раскинуть
Или просто погадать:
На бубнового валета,
На далекого сынка.
Что-то снова писем нету,
Почитай, уж три денька.
Как-то он? Поди, несладко?
Не доест и не доспит.
Ведь землянка да палатка
От невзгод не охранит.
И окоп не дом, не отчий,
Пусть не больно новый дом.
Смерть, поди, там зубы точит,
Ходит, бродит за бугром.
Только ведь сынок нехрупкий,
Рос, как на опаре кис.
На стене его зарубки

Под карниз подобрались.
Он не даст себя в обиду,
С честью носит свой погон.
Это только разве с виду
Не обидит мухи он...
Так сама с собой украдкой
Мать-старушка говорит,
Бледно-желтая лампадка
Под иконами горит.
За окном дожди косые.
Низко клонится лоза,
Над большой землей – Россией,
Грохоча, идет гроза.

За окнами падает снег

Ветер первые зимние числа
Сплошь снежинками расцеловал,
Только я понимать разучился
Подгулявшего ветра слова.
Это было...
Я знаю, что было.

Ночью лезешь на сеновал,
А на крыше причудливо выл он...
Но тогда я его понимал.

Я не помню те даты и числа,
И не то чтобы память слаба,
Просто я понимать разучился
Подгулявшего ветра слова.
Он о чем-то в трубе разговаривал,
Замолкая, ворочаясь, и
Снег валил и до окон наваливал
Голубые сугробы свои.

Ничего не случилось, просто
Я от юности ранней отвык...
Не случайно знакомую поступь
Мне напомнил цветной половик.
Так всегда, если встретишь в доме
Хоть намек па прожитую даль,
То звучнее, гораздо знакомей
Пред тобою проходят года.
Разыскавши потерянный след свой,
День за днем ты узнаешь лицо.

Встань, мое загорелое детство,
На высокое наше крыльцо.
Постучись в постаревшие двери,
В нашу комнату ветром ворвись
И, увидя меня, не поверя,
Рядом с юностью остановись.

Я узнаю тебя по приметам –
По веснушкам, по вихрю волос,
Потому непокорное это
Я, как дар моей юности, нес.
Я намного тебя стал старше,
В сыновья ты годишься мне.
Полнокровным
«Мужнинским» маршем
Я сегодня иду по стране.
Ты же первые брюки надело
И еще не привыкло к перу,

Тебе уши дерут, и за дело –
И без дела еще дерут.
Еще куришь тайком папиросу
И, мысленки свои теребя,
Хочешь стать ослепительно взрослым,
Чтоб девчонки влюблялись в тебя.
Ну, а мы, слесаря, инженеры,
Комбайнеры и моряки,
В прошлом своем – пионеры,
В будущем – старики,
В жизни потерянный след свой
Ищем в распутице дней,
Чтоб на миг ощутить свое детство,
Чтобы прошлое стало видней.

Чтобы мать, что тебя качала,
Заглянула в твои глаза.
Что ушло, улетело, промчалось...
Даже слово «прощай» не сказав.

Ветер тихо в трубе разговаривал,
Замолкая, ворочаясь, и
Снег валил и до окон наваливал
Голубые сугробы свои.
Видно, так предназначено ране
Слушать вьюги и, слушая их,
Все ходить, как бродяга и странник,
По страницам мечтаний своих.
Мне от них уже некуда деться,
Слышу рядом рассыпчатый смех.
Там смеется чужое детство.
.
За окнами падает снег.

«Забываю и вновь неизбежно...»

Забываю и вновь неизбежно,
Вспомнив все, я шепчу – ты моя.
Теплый ветер ребячески нежно
Тормошит под окном тополя.

Говорю я: «Приляг, ты устала...»
Успокоился ветер во сне,
И подкралася ночь и упала
Занавескою темной в окне.

...А кому говорю я? Милой?..
Никого со мной рядом нет...
Только ночь, проходящая мимо,
И осенний неяркий рассвет.

Помнишь, вместе с тобою мечтали?
Тихо падает, падает лист...
То ль мы счастья не досчитались,
То ль еще почему разошлись...

Есть бессмысленность в легкой удаче,
Но ее нелегко отдают.
Может быть, по ночам я плачу,
Только вида не подаю.

Ты ушла... Это понял по взглядам.
Ты к другому ушла – не виню.
Лишь не сравнивай нас – не надо.
Я тебя ни с одной не сравню.

Матросу дальнего плавания

Если пиво недопито,
Если песня недопета, —
Сразу вдруг оборвалась,
Значит, парню не до пива,
Значит, парню не до песни,
Значит, парень целый месяц
Не смыкал усталых глаз.
Он не слушает рассказы,
Он забыл свою фамилию,
Все твердит чужое имя
И почти совсем не пьян.
О голубке сероглазой,
Не поделенной двоими,
Ночью песенки у моря
Тихим голосом поет.
И, слегка ссутулив спину,
Он потом пойдет по взморью —
Слезы вырвутся (и пусть же —
Ты свои побереги!).
Этой ночью, длинной, длинной,
Словно скованные грустью,
Словно скованные горем,
Слышатся его шаги.

Глубоко вздыхает море
И целует в самом устье
Губы пламенной реки.

**«Не грусти... и, пожалуйста,
вытри глаза...»**

Не грусти... и, пожалуйста, вытри глаза,
А не то скоро сам я заплачу.
Может быть, я уже не вернусь назад,
А ты думай – поехал на дачу.

А ты думай что хочешь, но только поверь,
Как сейчас в это сам я поверил.
Если встретится смерть, – то я встречу смерть,
Но скажу: вы ошиблись дверью.

А как кончится срок – я явлюсь на порог,
Постучу в голубое окно.
Ты мне с яблоками испечешь пирог,
И мы выпьем за жизнь вино.

Загорится луны голубая свеча,
И до звезд свою песню заброшу я.
Будет летняя ночь нас с тобою венчать,
Дорогая моя... Хорошая.

Дни как птицы, как быстрые птицы летят,
Ты лови их, они улетают...
Ну, прощай, а то в доме давно уже спят,
До свиданья, родная... Светает...

«Нету глаз твоих бездонней...»

Нету глаз твоих бездонней,
Черноокая,
Теплоту твоих ладоней
Унесу, далекая,
Как в Москве, так на границе
Все года
Ты, наверно, будешь сниться,
Как всегда.
Мне запомнилась навеки
Робкая слеза...
Подними скорее веки,
Покажи глаза.
Нету глаз твоих бездонней,
Черноокая,
Теплоту твоих ладоней
Унесу далеко я.

Ночь московская

Вижу в тучах кривые рога я.
Лунный свет будто соткан из льна.
Что не спится тебе, дорогая?
Может, ты, дорогая, больна?
Знаешь, сядем давай, как в детстве,
У раскрытого в полночь окна.
Посмотри на луну – сколько действий
Совершает сегодня она.
Она рвет поседевшие тучи
И над крышей крадется, как вор.
Вон теперь сквозь деревья и сучья
Ткет узор из теней. Каково?

Наша улица спит, как ребенок,
Разметавшись... лишь вдалеке
Паровозы гудят спросонок
На крикливом своем языке.
Только ветры двух полушарий
Ходят около наших границ.
Им от войн уже некуда деться,
А дозоры не пустят их к нам.

Хорошо нам с тобой,

Как в детстве,
У раскрытого в полночь окна.
Город спит, только крепкие соки
Бродят в дереве. Пахнет сирень,
Только где-то, на Дальнем Востоке,
Еще ходит по улицам день.
Только, может, у нас в деревне
Пляс гармоник и дробен, и част.
Только с башни Кремлевской древней
Падает третий час.
Да заснувшую Красную площадь
Будит медленный шаг постовых.
Только алое знамя полощет
Ветер Родины, ветер Москвы.

На Востоке рассветные краски
Превращают тень ночи в туман.
Только сны, только сонные сказки
Приходили сегодня в дома.
А за ними шли звери и ветер,
Королевич, не в меру смешлив,
Но, как только заснули дети,
Сказки тотчас из дома ушли.
Будет вечер, и вымысел древний
Оживет, зажурчит, как вода,
И заплачет опять царица,

Не смеявшаяся никогда.

Глядь – Иванушка уж под окошком,
Не выдавшая в жизни потех,
Тут царевна как топнет ножкой
И рассыплет серебряный смех.
А колдун десять царствий кряду
Пролетит, повернувши кольцо,
И снесет опять курочка ряба
Золотое свое яйцо.

Эта небыль, войдя без стука, –
Слаще яблок, варенья и слив.
Будет долго детей баюкать,
До последнего дня земли.
Утро, полное солнца и мая,
Призывает работать и жить.

Оголтело летят трамваи,
Оголтело летят стрижи.
Протекают людские потоки –
Нашей Родины верная мощь...
А где-то, на Дальнем Востоке,
Начинается тихая ночь.

«Пахло невысохшим сеном...»

Пахло невысохшим сеном.
В озере пламя заката.
Ласточка в небе висела
И сразу пропала куда-то.
Навек мы простились у речки,
Дала ты на память платок.
Плакали долго кузнечики
Где-то у края дорог.
Где бы теперь только ни был,
В дальней бескрайности верст,
Кажется мне, что в небе
Ласточки вместо звезд.
Сколько их встретил, крылатых,
Я на своем пути.
И по платку, что дала ты
При расставанье когда-то,
Ласточек стая летит.

Песенка

Н. Ф.

Я от счастья сегодня шатаюсь,

В молодую кидаюсь траву.
Я все ветры к себе приглашаю,
Все любимое в гости зову.
И все ветры ко мне приходят,
И весна у окошка стоит,
И все звезды в ночном небосводе,
Будто лучшие взгляды твои.
Как ребенок, сегодня я верю
В то, что синий рассвет, и зарю,
И все ветры, летящие в двери,
Я на память тебе подарю.
Чтоб ты в платье зари одевалась,
Чтобы звезды светились в глазах,
Чтобы ночь темной лентой осталась
В твоих светлых, как лен, волосах.
Чтоб такую, как ты, по планете
Был бы свет ослепительно-бел,
Молодой замечательный ветер
Уступал бы дорогу тебе.

Старик

Уже мимозы продают на перекрестках,
Разносит ветер птиц весенний крик.
И на Тверской бульвар, к газетному киоску,
Приходит в полдень сгорбленный старик.

Глаза сощутив, смотрит он на солнце.
Он просветлел. Улыбка в бороде,
Он позабыл про тяжесть всех бессонниц,
Про боль в спине... Старик помолодел.

Аэроплан над ним.

Быть может, внучка Маша
Куда-нибудь направилась в полет...
И он рукой приветно в небо машет,
Пока не исчезает самолет.
Тут площадь оглашается звонками.
И, разрезая гомон, шум и крик,
Кто знает, не его ль построенный руками
Идет трамвай? Блаженствует старик.
Еще бы... Жизнь не просто пролетела.
Она осталась в созданных вещах.
Старик идет, встряхнув больное тело,
Но девяносто лет остались на плечах.

Мальчишки с крыши запустили змея.
Старик идет на площадь, но постой...
И он отсчитывает семьдесят копеек:
Берет мимозу дочери на стол.
Он видит, как проходит вереницей
Отряд ребят с горнистом впереди.

Его лицо надолго прояснится,
Он даже песенку тихонько прогудит.
Пусть где-то ночь,
Ломота в пояснице,
Тупая боль в ввалившейся груди...

Весенний гам в Москву приносят птицы.
Москва живет,
Работает,
Гудит.

«Тучи на небе грузны и тучны...»

Тучи на небе грузны и тучны.
Дождю поутру литься.
Тихо... И только в часах ручных
Время едва шевелится.
В тучах заметил кривые рога я,
Месяц свой выставил лоб.
Знаешь, что мне, дорогая,
В голову вдруг пришло?
Помнишь, под охи и ахи,
Вздохи пурги за окном
Шагом таинственным страхи
Наш посещали дом.
Сказок седых герои

Вдруг приходили к нам.
Тихой, ночной порою
Страшно сидеть у окна.
Это отчетливо помнят
Люди до старческих дней:
Будто бы нет уже комнат,
Ты на озерном дне.
Сверху откуда-то льется
Манящий свет денной,
А над тобой смеется
Пляшущий водяной.
Ведьма косматая в ступе
Мчится, зубами скрипя,
Кажется, что наступит
Сам сатана на тебя.
Стулья проходят по лестнице,
Токая сотнею ножек.
Ночь одинокого месяца
Целит отточенный ножик.
Стекла оконные лижет
Просто кошмарный гном...
Сядь, дорогая, поближе
И занавесь окно...

Сядь, дорогая, поближе
И занавесь окно.

«Теперь на родине, я знаю это точно...»

Теперь на родине, я знаю это точно,
На землю черствую дожди упали ниц.
На крышах и на трубах водосточных
Расселись стаи галок и синиц.
Сошлись подружки к Старостиной Кате,
Толпятся вокруг стола, уселись на окне.
Грызут орехи, вышивают платья.
А Катя (чем я плох?) рубашку, может, мне.
Дожди идут, и вечер ближе, ближе.
И улицу завешивает тьма.
Промозглый ветер стекла окон лижет
И натывается на спящие дома.
Не спит земля, раскинувшись широко,
Над нею юноши крылатые летят...
От Сестрорецка до Владивостока
В такую ночь все девушки не спят.

«Ты на память оставила клетчатый...»

Ты на память оставила клетчатый
От цветастого шарфа лоскут...
Ах, куда же девать человечью,
Непонятную эту тоску?

Холодны, признаюсь, без тебя вечера.
Ходит ветер околицей, стонет...
Ты забыла, что было вчера,
Пусть же прошлое тонет...

Тоня... Я брошу по ветру озябший лоскут
Твоего полушалка брусничного.
А ветер, как листья, швырнет тоску,
Листья из дела личного.

Они полетят на широком ветру,
Закружат бесформенный вальс.
Но ты их найдешь как-нибудь поутру
Там, где с тобой целовались.

«Ты по улице не раз тут...»

Ты по улице не раз тут
Проходила среди дня.
Отчего не скажешь – здравствуй,
И не взглянешь на меня?
Для тебя надел я новый,
Неодеванный еще,
Синий, с крапинкой лиловой,
Для тебя, для чернобровой,

Самый модный пиджачок.
Вспомни, Любушка-Любуся,
Чудо – небо в синих бусах,
Чудо – ленты в косах русых,
Подходи, целуй, любуйся!
Целовала – мало, мало!
Обнимала – мало, мало!
Все мне мало, мало было –
Я же знаю, что любила!
Неужели позабыла?
Ты по улице не раз тут
Проходила среди дня.
Отчего не скажешь – здравствуй,
И не взглянешь на меня?

«Я уйду, как пришел, незамеченным...»

Я уйду, как пришел, незамеченным,
Затеряюсь в широких ветрах,
Отдыхая с улыбчивым вечером
На коленях нескошенных трав.

И не будет беседы... Скучая,
Буду думать, траву беребя,
О стакане остывшего чая,
Недопитом вчера у тебя.

И, в щеках ощущая горенье,
Не сдержу очумелую кровь.
Возвращусь, чтобы с веткой сирени
Бросить в руки твои – любовь.

Чтобы в теплых твоих ладонях
Удержалась она, тепла...
...Так ребята берут гармони,
Чтобы песня у них поплыла.

Не могу я уйти незамеченным,
Я хочу, чтоб, теряясь в ветрах,
Шли мы вместе улыбчивым вечером
По коврам замечательных трав.

«Окна тихо хлопали в вечер голубой...»

Окна тихо хлопали в вечер голубой,
Хорошо ли, плохо ли жили мы с тобой.
Не об этом думаю, не о том тужу,
Раз с другою вечером под руку хожу.
Говорю, что разные есть в пути извилины,
Может, и напрасно мы крепко полюбили,
Этого не знаю. Может, в целом свете
Я один шагаю в тишину и ветер.

Пусть увозит прошлое время-грузовик,
Ты меня, хорошая, лучше не зови.

Избыток чувств

Убежать бы в луга,
Закопаться в траве,
Чтоб лицо целовали цветы.
Отшумевшая сила шальных кровей,
Как сегодня бушуешь ты!
И понять этот гул невозможно никак...
Мне б коня чистокровного прыть,
Ускакать бы, бежать
Иль на дно ботника
Навзничь упасть
И уплыть.
Чтоб река, набегая, рычала тебе,
На дыбы становясь, про смерть.
Ты б спокойно,
Так только спокоен Тибет,
Ей сказал, как собаке, – не смей!
Чтоб она, успокоясь, вильнула хвостом,
Покатила бы глухо волну.
Чтобы звезды пришли в непомерный восторг
И гурьбой окружили луну,
А она, наклонившись седой головой,

Начала бы такой рассказ:

«Жил да был на земле паренек молодой,
Он стихи сочинял про нас.
В небольшой деревеньке – вон там, под горой,
Он родился в весенний день,
И когда он ломал у соседей плетень,
Дед всегда говорил – герой!
А потом для порядка вожжей стегал
(Мальчику это не в стыд...)
Он ходил по глубоким, скрипучим снегам
В школу
За три версты.
Собирал по весне дикий лук и щавель.
Был влюблен уже лет с десяти.
А потом он попал на асфальт площадей,
Где и будет жить
До седин...
Было б все хорошо, если б вот не стихи
(По рассказам друзей-стариков,
Это хуже, чем тысяча всяких стихий,
Стихия рожденья стихов).
Вот и бродит он всюду...
Не спит по ночам...
Бредит рожью, рекой, синевой»...

Тут все звезды рассыпятся и закричат:
– Мы же знаем, мы знаем его!

Это он (за какие такие грехи
Не за славой, конечно же, гонится?),
Он все ходит, и пишет, и пишет стихи
Под диктовку своей бессонницы.
.....
Мне бы с ветром идти наравне по стране,
Обгоняя шаганье времен.
Я летел бы до звезд... Только ветра вот нет,
Только в землю вот в эту влюблен...
Только я целиком себя строчкам отдал.
Только я у любимой в тюрьме.
Я бы с ветром на мачтах висел, хохотал
И в обнимку сидел на корме...
Только я обнимался с любимой не раз,
Только я уже в дальнем пути...
Потому не уйти от зазывчивых глаз,
От мучений и слез не уйти.

Татьяна Петровна

Дни летят удивительно ровно,
Словно стая веселых гусей.
Как живете, Татьяна Петровна,
В деревеньке далекой своей?..
Вы, наверно, сейчас сидите,
Опершись на ладонь у окна.

Будто елки наряженной нити,
Пролегла в волосах седина.
Скажите, о чем вы грустите?
Или вспомнилось снова о том,
Как милым подаренный ситец
Сто раз примеряли тайком.
И ленты вплетали в косу
Пред тем, как к милому шли.
Как с ним возвратиться с покоса
Однажды никак не могли...

Птицы рассветные пели,
Когда вы вернулись в село...
Тысячей выюг и метелей
Те дни навсегда замело...
В то время умели запеть вы...
Такие вы знали слова,
Что вслед вам тянулись ветви
В щелки расцеловать...
На фронт уходили отряды,
Глухо снаряды рвались.
И все-таки где-то рядом
Рождалась новая жизнь.

И милый на фронт уехал,
Да не вернулся назад.

На путь в перебитых вехах
Вы проглядели глаза...

Солнце апрельское греет,
Хоть воздух повечерел.
В далеком, другом апреле
Родили вы двух дочерей.
Сколько изведано горя,
Пролило слез моря...
Горькую вашу историю
Знает округа моя.

Сейчас по-вечернему тихо,
Ходит туман по лугам.
Из Иванова едет ткачиха
С орденом, к матери, к вам...
В окна, раскрытые настежь,
Слышно, как поезд идет...
Дочь ваша, бойкая Настя,
Этот состав ведет.

Мать – драгоценное слово
В песне летящих дней.
Мать... Я не знаю другого,
Более мне родней.
Клуб открывая иль домну,

Славьте, сыны, матерей.
Не забудьте Татьяну Петровну
Из далекой деревни моей.

Юбилейное

Владим Владимыч,
Разрешите представиться –
Фатьянов.

Вы меня, конечно, вряд ли помните:
Я мальчишкой бегал слушать вас.
На дворе апрель.

Как душно в этой комнате!
А за окнами –

просторная Москва.
Мы давайте все устроим иначе.
Выйдем

в пляску бешеных ветров.
Это дом?

Да нет, Владимир Владимыч,
Это называется
метро.

Что ж... войдем,
я покажу охотно вам.

Под землей у нас светло, как днем.
Мы доедем с вами до Охотного,

А потом по улицам пройдем.

Все здесь

нашими руками леплено,

Заграниц не брали мы внаем.

Что сказали вы?

Великолепно?

Да, Владим Владимыч,

сознаем.

Вам при жизни видеть бы вот это.

Трудно мне за вами поспевать.

Узнаю в вас гражданина

и поэта.

Правда, хочется кричать

и воспевать?!

И сказать, немного успокоясь:

– Нет планеты лучше из планет,

Что планета?

Вот подходит поезд,

Даже поезда

на свете лучше нет!

Штурмовали землю мы ночами,

Плауны не победили нас.

Почему вы вдруг,

Владим Владимыч,

замолчали?

Жить хотите?

Понимаю вас.

Ваша смерть

до боли ощутима

В миллионах

любящих сердец.

Вы б сказали смерти нам причину,

Мы б причину к стенке

И... конец!

Мы б за вас

в огонь пошли бы,

в воду

И у смерти вырвали б тогда.

И в апреле

над тридцатым годом

Не склонились бы знаменами года...

Ну...

Теперь поднимемся на площадь,

Жизнь гудит,

во все моторы мчит.

Что вы сделали...

Смотрите, как полощет

Ветер

С траурной каемкой

Кумачи.

Ну, оставим,

Упрекать не буду,

Вы себе открыли в вечность дверь.

Только

двести миллионов

=не забудут

Глупую

бездарнейшую

=смерть.

Вот теперь сюда смотрите в оба,

Помните,

глухой Охотный ряд.

Нет его!

Красавцы небоскребы

На ушко с луною говорят.

Люди взгляд

куда только ни кинут –

Света

и простора водоем.

Алексей Максимыч тоже нас покинул.

Мы Тверскую

Горьковской зовем.

Вы в волненье, вижу, розовеете,

И глаза витрин немножечко странны.

Вот и Моссовет,

А в Моссовете

Лучшие избранники страны.

Были б живы –

стали депутатом.

Вас в Верховный выбрали б Совет.

Бой идет,

и нам нужны плакаты.

Нам необходим

такой, как вы,

=поэт.

Вы всегда мечтали о посеве.

Вы посеяли.

Но очень трудно жать.

Лучший ученик –

по-прежнему Асеев,

Остальным осталось

подражать.

Я слежу за вашим зорким взглядом.

Пушкин?!

Улыбается?.. Узнал?..

Вам теперь стоять совсем уж рядом.

Рядом площади

И рядом именина.

Мы теперь на это смотрим проще.

Век вас

с гением

=давно уже сковал.

Вот смотрите:

Это ваша площадь,
Ширина проспектов какова?!
А огней какое ожерелье:
Свет до неба,

свет на мостовых.

Вся страна действительно жалеет,
Что сегодня

нету вас в живых.

Мы дадим вам бронзы многопудье.

И по всей стране,

во всех краях

=создают вам памятники люди,

Социализм

построивши в боях.

СОЛОВЬИ, СОЛОВЬИ...

(Стихи 1941–1945 гг.)

Доброе слово

Неужели песню не доброшу я
До родного, дальнего села,
Где сейчас пушистою порошею
Улица до крыш занесена?
А над ними розовое, раннее
Утро из-за синь-лесов встает.
Там, в уютном домике с геранями,
Валентина Павловна живет.
Старая учительша. Ни жалоб
От нее, ни просьб не услышать.
В сад ее, единственный, пожалуй,
Яблок не ходили воровать.
Дров зимой вязанку не одну ей
Складывали утром у дверей.
Заменяла мать она родную
Тем, кто не запомнил матерей.
Мы росли. Мы крепили и мужали,
Уезжали, покидали дом,
Руки ее старческие жали,

Пропадая в сумраке густом.
И когда пылающей зарницей
Подожжен был мирный горизонт,
Нам она вязала рукавицы,
Отсылала с адресом – «На фронт».
Но метели вскоре стали тише,
А когда последний выстрел смолк,
Мы решили все, что ей напишем
Длинное, хорошее письмо.
Только написать мы не успели,
Вновь война полнеба обожгла...
Ходят одинокие метели
Нашей длинной улицей села.
Ночью у овинов, за околицей,
Ухает голодная сова...

Гармоника

В бои – атаки жаркие –
Летит мой быстрый конь.
В дареном полушалке
Завернута гармонь.
Тот полушалонок шелковый
Сняла невеста с плеч.
Тот полушалонок шелковый
Поклялся я сберечь.

Припев:

Гармоника, гармоника,

Нарядные меха.

Эх, путь-дорога конника

Далека.

Мы мчались по пожарищам

Дорогою на юг,

Да лучшего товарища

Ранило в бою.

Ранен был осколком он,

Качнулся и упал,

Я полушалком шелковым

Его перевязал.

Простит невеста коннику

На полушалке кровь.

Сыграй, сыграй, гармоника,

Сыграй мне про любовь.

Про боевых товарищей,

Узнавших сталь штыков.

Про милых, ожидающих

С победой женихов.

Припев.

Как казак в плен попал

Прилетела птица-весточка
Поле, лугом, перелесочком.
Возвратился на станицу
Из лихих боев-атак
Черноглазый, смуглолицый,
Удалой казак.

По станице ходит гордо он
С боевой медалью, с орденом.
У него клинок дареный,
Сам он, видно, боевой.
И все девушки влюбленно
Смотрят на него.

Ясный месяц светит весело,
Но окно не занавесила
Черноглазая дивчина,
Думу думает: как быть?
Как бы ей найти причину
Казака пленить.

Окно настежь открывается,
В окне Настя появляется,

Смотрит прямо на героя.
Ишь какой казак-орел!
А казак, того не скрою,
Бровью не повел.

– Что под окнами вы бродите,
Что ж вы в хату не заходите?
Алексей Петрович, право,
Неудобно как-никак.
Вы такой по виду бравый,
Удалой казак.

А сама не сводит оченьки,
В них смотреть нет силы-моченьки.
В чары девичьи не веря,
Смотрит Настенька в глаза...
И тогда, чуть скрипнув дверью,
Сдался в плен казак.

Казаки под Москвой

По-над речкой Истрой,
По-над речкой быстрой
Защищать столицу
Мчались казаки.
Кони – птицы быстрые –

Обгоняли выстрелы,
И сверкали искрами
Острые клинки.

Милая столица,
Шлют тебе станицы
Ласковое слово,
Боевой поклон!
Видишь, снег клубится,
А земля дымится –
Это в бой казачий
Скачет эскадрон.

Под Москвою рыскали
Полчища фашистские.
Налетели конники –
Завязался бой.
Много там копытами
Было перебито,
Много там порубано
Сильною рукой.

И от речки Истры,
Неглубокой, быстрой,
В бой, вперед – на запад
Мчались казаки.

Кони – птицы быстрые –
Обгоняли выстрелы,
И сверкали искрами
Острые клинки.

Колечко

Ехал конник мимо речки,
Мимо речки, вдоль села,
В это время на крылечко
Золоченое колечко
Девушка подбросила.

Смотрит парень на крыльцо:
Почему лежит кольцо?
Что ж то за красавица
Кольцами бросается?

Тихо звякнула уздечка
У крылечка медная,
Подобрал боец колечко,
Только тут свое сердечко
Потерял он бедное.

Потому что, потому
Проживала в том дому –

Кровь к вискам бросается –
До чего красавица.

Вышла павой на крылечко
В кофте, розой вышитой.
Говорит: «Отдай колечко,
Золоченое колечко».
И в ответ услышала:

«Я тогда верну кольцо,
Коль напишешь письмецо,
Как напишешь, буду рад
Привезти кольцо назад».

Всегда готовы

Землю полночь покрывает.
Ветры стихли на морях.
Спит великая, родная
Родина чудесная моя.

В ночь давно ушли дозоры
Охранять твои края,
Спящие, бескрайние просторы,
Родина чудесная моя.

Сестры встанут с нами рядом.
В бой готовы сыновья,
Далеко проводит взглядом
Родина чудесная моя.

И с победою нас встретит
Победившая в боях,
Самая могучая на свете
Родина чудесная моя.

«Ветер метался...»

Ветер метался,
Кружась по оврагу,
Он падал, вставал
И летел напрямик.
Команда звала
Батальон в атаку.
Бойцы оглянулись,
Застыв на миг.

Казалось,
Настала секунда затишья,
Казалось,
Что стало немного темней.
Снег осыпался

Цветением вишен,
Лишь чуть покрупнее,
Лишь чуть холодней.

Пули
Пронзительно свистнули рядом.
Скорей бы схватиться...
Длинна ты, верста...
Черствую землю
Копнули снаряды,
И кто-то споткнулся.
И кто-то не встал.

– Во славу Советов! –
Простуженно кто-то
Крикнул.
«Ура» пролетело овраг.
В дыму
На верхушку разбитого дота
Взметнулся простреленный
Красный флаг.

Выше голову

Что ж мы головы согнули,
Опустили лица вниз.

Ну так что ж, что свищут пули,
Мы не раз их обманули,
Мимо пули пронеслись.

В грозных битвах уцелели,
Чтоб опять врага рубать.
Потому, что песни пели,
Потому, что жить хотели,
Не желали умирать.

Дома жинка молодая –
Нам не время умирать.
Погоди, земля сырая,
Отвернися, пуля злая,
Наше дело врага гнать.

«Мы отстоим родную страну...»

Мы отстоим родную страну,
День этот станет датой,
Дети будут играть в войну,
Как мы играли когда-то.

Но мы, играя, знали о том,
Что нам придется сражаться
За честь, за свободу, за отчий дом

В багровом дыму провокаций.

Враги отовсюду грозили войной,
Враги задыхались в раже,
И вот мы вышли со всей страной
Громить наступленье вражье.

В бою не видно вражеских лиц,
Лишь дым над полями клубится.
Рассеется он и повергнется ниц,
Международный убийца.

И снова яркое солнце взойдет
Над радостной родиной нашей.
Выйдет в просторы великий народ
И заново землю вспашет.

Сровняет окопы, снарядов межи,
Любовно взрастит урожай.
И будет строить счастливую жизнь,
Веселых детей рожая.

Быть может, они через много лет
Найдут осколок гранаты
В пропитанной кровью цветущей земле,
Как мы находили когда-то.

И сложат песню о нас, об отцах,
В торжественной вспомнят беседе
О том, как мы шли, не боясь свинца,
Навстречу великой победе.

И в жизни этой не будет слез,
Рожденные бурей – не гнутся.
Споют, как мы пели о тех, кто принес
Великую Революцию.

Не тоскуй, не плачь, царица

Не тоскуй, не плачь, царица
Всего сердца моего,
Уезжает с немцем биться
Твой дружок боевой.
Неодеванный лиловый
Ты платочек повяжи
И несказанное слово
На прощанье мне скажи.

Припев:

Цок да цок, да перецок,
Да звонкими копытами,
Да посидим, поговорим,

Да под кустом ракитовым.

Если любишь – не забудешь,
Наша встреча далека.
Если любишь – поцелуешь
При народе казака.
Если любишь – спать не будешь,
Будешь ждать меня назад.
Если любишь – поцелуешь
Восемнадцать раз подряд.

Припев.

Не ходи ты ко мне

Не ломай козырек под окошком, дружок,
Светлым взглядом другой мое сердце зажег.
Он с полком проходил и коня здесь поил,
Расставаясь, он так о любви говорил:

Припев:

Видишь, ночь на дворе непроглядная,
Но на твой огонек я вернусь.
Вот закончим войну, ненаглядная,
Я тогда на тебя нагляжусь.

Он не нашей деревни, не наших краев,
В Оренбургских степях не слышал соловьев,
Но где б ни был, придет мой любимый назад,
Ведь недаром в тревожную ночь он сказал...

Не ломай козырек, не зови, не приду,
Не тебя дожидалась я в нашем саду.
Тот, другой, дорогой сердцу девицы мил,
Не забудется то, что он ей говорил:

Припев.

Обиделись девушки

Низко, низко клонятся тополя.
Едет, едет конница по полям.
Едут, едут конники, кровь горяча,
Синие погоны на плечах.

В поле у околицы, сидя в ряд,
Девицы-соколицы говорят:
– Кто из нас понравится, так и быть,
Первою красавицей будет слыть.

Но бойцы на девушек не глядят,
Меж собою конники говорят:

– Нас-де не касается, хи-ха-ха!
Мол, для нас красавицы – чепуха!

Обиделись девушки на парней.
Бойко сели девушки на коней.
Раскраснелись личики – наша честь
Доказать обидчикам, кто мы есть.

Век того не видывал Тихий Дон, –
Обогнали девушки эскадрон.
Поскакали по полю, руки в бока,
Лишь глазами хлопали два полка.

Песня танкиста *(Сердце танкиста)*

Родная сторонка, прощай – не скучай.
Красотка-подружка, любить обещаю.
Сегодня танкисты уходят на бой,
Чтоб с новой победой вернуться домой.

Припев:

Над лугом, над полем
В дыму встает луна.
Нам выпала на долю
Суровая война.

Наш друг и ровесник
По славным боям,
Походную песню
Играет баян.

Машина стальная – подруга моя –
С тобой защищает родные края,
Где ранней весной сирень расцветет,
Где самая лучшая девушка ждет.

Гремит канонада. Пылают поля.
Взлетает на воздух сухая земля.
Моторы сдают. Закипает вода,
Но сердце танкиста не сдаст никогда.

Руки танкиста слабеют от ран.
Не руки, а сердце ведет на таран.
Стальную машину, подругу в бою,
За лучшую в мире отчизну свою.

Родная сторонка – приветливый край.
Красотка-подружка, на зорьке встречай.
Сегодня танкисты уходят на бой,
Чтоб завтра с победой вернуться домой.

Прпнев.

По тревоге

В глухую ночь мы вышли по тревоге,
Десятки верст минувшим днем пройдя.

Шумит весна,
И черные дороги
Покрыты лаком первого дождя.
Блестят штыки. Пехоты шаг размерен.
Налево – лес
И пятна плотной тьмы.
Темнеют пни,
Как будто это звери
Присели на отлогие холмы.

А впереди – широкая поляна.
Рассвет сочится с облачных высот.
Мы с полной выкладкой,
И только два баяна
По очереди рота вся несет.
И с каждым шагом звезды в небе блекнут.
Светлеет даль, светлеет вышина.
В повозке новенькой
Везет сухой паек нам
Веснущатый товарищ старшина.

Не оттого ль,
Что свеж и сочен воздух,
Легко нести винтовку?
Вдалеке
Кричат о чем-то паровозы
На непонятном резком языке.
В грязи тягучей вязнут, тонут ноги,
Но мы идем, идем – и сон забыт...
...Винтовки взяв впотьмах из пирамид,
В любую ночь мы выйдем по тревоге.

Я вернулся к друзьям

Я вернулся к друзьям после боя,
Над родной стороной пролетал.
И увидел там горе такое,
Что никто на земле не видал.
Кто с неба страну оглядывал,
Кто видел грабежи и разбой,
Тот в битве с ордою проклятою
Исполнит Родины наказ святой.

Пролети над родным Приднепровьем.
Там пылает земля, как костер.
И окрашены реки там кровью,
Кровью братьев твоих и сестер.

Кто любит все то, что свято нам,
За землю постоит головой,
Тот в битве с ордою проклятою
Исполнит Родины наказ святой.

Плачет мать над убитым ребенком.
Это, может, старушка твоя,
Украина – родная сторонка, –
Дорогая Отчизна моя.
Кто любит дымок над хатами
И дом свой в деревне родной,
Тот в битве с ордою проклятою
Исполнит Родины наказ святой.

Сходит с линкора моряк...

Мы много хлебнули соленого горя.
В огне Севастополь, в кольце Ленинград.
Балтийское море и Черное море
От злобы и гнева кипят.

Припев:

За милую землю, за город любимый
В жаркое пламя атак
На берег знакомый, на берег родимый
Сходит с линкора моряк.

Звезда, что светила нам в дальнем походе,
Гори над землей и нам путь освещай.
Ну что же, ребята, послужим в пехоте.
Родимое море, прощай.

Со мною шагает товарищ хороший
На грозную битву, навстречу врагам.
Не хватит патронов, я сердце им брошу,
Но город родной не отдам.

В последнюю схватку, под гул канонады
Поднялись матросы навстречу врагам.
С победой вернулись героев отряды
К родимым морским кораблям.

Военная песня, звени над простором,
Над Родиной нашей лети.
Советское море, свободное море,
Победные наши пути.

Припев.

На солнечной поляночке

На солнечной поляночке,

Дугою выгнув бровь,
Парнишка на тальяночке
Играет про любовь.
Про то, как ночи жаркие
С подружкой проводил,
Какие полушалки ей
Красивые дарил.

Припев:

Играй, играй, рассказывай,
Тальяночка, сама
О том, как черноглазая
Свела с ума.

Когда на битву грозную
Парнишка уходил,
Он ночью темной, звездною
Ей сердце предложил.
В ответ дивчина гордая
Шутила, видно, с ним:
– Когда вернешься с орденом,
Тогда поговорим.

Боец среди дыма-пороха
С тальяночкой дружил,
И в лютой битве с врагом

Медаль он заслужил.
Пришло письмо летучее
В заснеженную даль,
Что ждет... Что в крайнем случае
Согласна на медаль.

Привет.

Анюта

За Анютой ходят тучей
Все танкисты и стрелки.
Это с ней не первый случай,
Говорят фронтовики.

Потому, что брови гнуты.
Потому, что смех — хоть плачь.
Потому, что та Анюта
Превосходный зубной врач.

Лишь внесла свой саквояжек,
— Это надо посмотреть, —
Как у всех ребят тот час же
Зубы начали болеть.

Лейтенант, на что гвардеец,

А с минуты той – больной.
У него до дрожи в сердце
Ноет самый коренной.

С той поры к ее землянке
Ни проехать, ни пройти.
Тут и кони, и тачанки,
Тут и танки на пути.

Лечат зубы все, а там уж
Всяк на свой, особый лад:
– Не хотите ль выйти замуж? –
Ей тихонько говорят.

Командир шутить не любит:
– Это что ж, терпеть доколь?
Нас, товарищи, погубит
Всех, как есть, зубная боль.

Но, боясь врача обидеть,
Он сказал ей как-то раз:
– Либо замуж выходите,
Либо – ах! – оставьте нас.

Гаданье

Как-то летом шли девчата
Средь муравчатых лугов
И решили, будь что будет,
Загадать на женихов.
Порешили, сели кругом,
Стали песню запевать,
И одна из них подругам
Предложила загадать.

Если вдруг закружит птица
Над лесочками,
Суждено тогда девицам
Быть за летчиками.
Если трактор ты заслышишь,
Сердце дрогнет и замрет,
Знай: танкист письмо напишет,
Сватов в дом к тебе пришлет.
Если зыбью бирюзовой
Заколышется река,
На крылечке на тесовом
Поджидай ты моряка.

Солнце близится к закату,

Как назло – нет ветерка,
Запропал куда-то трактор,
Как стекло, тиха река.
Пригорюнились девчата,
Перестали песню петь,
Знать, не ждать им к дому сватов,
Видно, в девках век сидеть.
Вдруг взлетает в небо птица
Над лесочками,
Значит – суждено девицам
Быть за летчиками.
Но не видно самолетов,
Неужель примета врет?
С песней по полю пехота
Прямо к девушкам идет.
Молодцы идут ребята,
На подбор, за рядом ряд.

И смущенные девчата
Узнают своих ребят.
С той поры у них забота:
Ждать любимых женихов.
Ой, нейдет ли где пехота
Средь муравчатых лугов? Ох!

Горсть земли

Уходил товарищ в бой
Насмерть с немцем биться.
В бой товарищ взял с собой
Горсть родной землицы.
Положил ее на грудь
Он в платок расшитый,
Ведь на ней – не где-нибудь –
Столько лет прожито.

И тропинка узкая повела в поля.
Ой, землица русская, матушка-земля.

Ведь на ней он полюбил
Лес, луга и ветер.
И на ней он счастлив был
Больше всех на свете.
Здесь, на берегу крутом,
Над плакучей ивой,
Самый лучший в мире дом,
Старый дом родимый.

Но тропинка узкая повела в поля.
Ой, землица русская, матушка-земля.

И ушел товарищ в бой
Насмерть с немцем биться.
Всюду носит он с собой
Горсть родной землицы.
Так и мы в бои ушли
От родного жита.
Сердце жжет нам горсть земли
Сквозь платок расшитый.

Нас тропинка узкая повела в поля.
Ой, земляца русская, матушка-земля.

«Далеко за рекой...»

Далеко за рекой
Зоренька рассветная.
Говорил милый мой
Мне слова заветные.

Мне ему ответить надо б,
Обласкать бы нежным взглядом,
Слово молвить понежней...
Мы расстались возле сада,
А в душе моей досада
Все от гордости моей.

Он ушел на войну.
Я одна осталася.
Не пойму почему
Плакать я стеснялася.

Лишь с одним встречу с ним
В сердце я голубила.
В ясный день он пришел,
Я же взор потупила.

Мне ему сказать бы надо...
Обласкать бы нежным взглядом.
Слово молвить понежней.
Мы расстались возле сада,
А в душе моей досада
Все от гордости моей.

Застольная

Снова в поход уходить нам, друзья,
Снова сквозь ветер и стужи.
Без тоста, друзья, расставаться нельзя,
Пусть кружки бокалами служат.

Припев:

Вместе с друзьями бывалыми
Дружно поднимем бокалы мы.
За смелых в бою, за землю свою,
За девушек в нашем краю!

Юноши с нами впервые пойдут.
Слез не роняйте, подруги,
Пусть вашу любовь они в бой понесут,
Так дайте на счастье им руки.

Родину любим свою горячо,
Просторы и даль голубую.
Родная страна, обопрись на плечо,
Мы выдержим тяжесть любую.

Припев.

За далекой рекою

За далекой рекою,
Освещенной закатом,
Под высокой горою
Поселились солдаты.

А в родимом селенье
Опустело в избушках, —

Только сторож Савелий
Все стучит в колотушку.

Три старухи да дети –
Вот села население.
Даже месяц не светит,
Подчинясь затемнению.

А о нас, непокорных,
И не скажешь словами.
Свищут в поле просторном
Пули над головами.

День, неделю иль месяц
Мы вращаем в траншее?
А над нами, как песня,
Лес шумит, хорошея.

Как становится тихо
У переднего края,
Вдоль окопов гвоздика
Лепестки расправляет,

И куда ни посмотришь –
Всё цветы полевые.
Всё березы да зори,

Всё Россия! Россия!

Что ты брови насупил,
Боль души пересилив?
Дальше мы не отступим,
Дальше – сердце России.

«Невеселой и злою порошей...»

Невеселой и злою порошей
Замело этой ночью пути.
Неужели к тебе, мой хороший,
Мне дорожки в полях не найти?
Там сейчас куролесят метели,
По колено завязнет нога.
Вон взвились, поднялись, полетели,
Словно белые птицы – снега.
Но как только утихнет пороша,
В этот вечер, от звезд голубой,
Все дорожки к тебе, мой хороший,
В бездорожье отыщет любовь.

Ехал казак воевать

Ехал казак воевать.
– Добрый путь солдату! –

Выходили провожать
Казака девчата.
– Ой, казаче молодой,
Сделай одолжение –
Хоть одну возьми с собой
В жаркие сраженья. –
От таких казак речей
Брови поднял к чубу.
– Ту возьму, что горячей
Поцелует в губы. –
И девчата, не смутясь,
Хлопца целовали,
Не сводили ясных глаз
И ответа ждали.
Покачал он головой,
Улыбнулся кстати:
– Нужно всех вас взять с собой,
Да коней не хватит. –
Рассмеялся, поскакал,
Пыль взвилась порошей,
Вот какой казак нахал,
Но боец хороший!

«Проводила мать в сраженья...»

Проводила мать в сраженья

Весь домашний свой народ.
Получилось ополчение,
Почитай, что целый взвод.

Ни много ни мало,
С отцом как раз и вышел целый взвод.

Нам ли ползать на коленках?
Мы и стоя проживем.
Потихоньку, помаленьку
До Берлина мы дойдем.

Ни много ни мало,
А до Берлина, братцы, мы дойдем.

«Рано зима развесила...»

Рано зима развесила
Узоры из тонких кружев.
По улицам весело
Ветер снежинки кружит.

Вьется в ногах моих баловень,
Играет поллой шинели,
Еще не бывало в Чкалове
Ранней такой метели.

В первом инее здание,
Первые скрипнули сани.
Бегу что есть сил на свидание –
Четверть часа опоздание.

Встретились. Губы синие,
Брови – морозные полосы.
В очень красивом инее
Очень красивые волосы.

И никогда не забудется
Утро неповторимое.
Чкалов. Советская улица.
Ветер, метель, любимая.

Святое слово

Горела рожь. Пожары закрывали
Сиянье бледных, ослепленных звезд.
Мы в эту ночь врага назад прогнали
На двадцать кровью орошенных верст.

Не знаю, на каком наречье
Мне рассказать, чтоб видно было всем
Разрушенный мой край. Обугленные печи.

Труп девушки на скошенном овсе.

От крови черным стал платок лиловый.
Рожденная, чтоб расцветать и цвести,
Она в губах остывших сохранила слово.
Мы поняли, что это слово – месть.

И мы прочли в застывшем этом слове
Призыв святой поруганной любви.
И было это жуткое безмолвье
Страшнее клятвы, данной на крови.

Мы дальше шли. И с каждым нашим шагом
Назад откатывался лютый, злобный враг.
Заря над полем нам казалась флагом.
Рассвет за нами нес победы нашей флаг.

Мы в эти дни врага нещадно били.
О наших подвигах летела песней весть.
Мы в эти дни в сердцах благословили
Одно-единственное слово – месть.

СОЛОВЬИ

Пришла и к нам на фронт весна,
Солдатам стало не до сна –

Не потому, что пушки бьют,
А потому, что вновь поют,
Забыв, что здесь идут бои,
Поют шальные соловьи.

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят...

Но что война для соловья —
У соловья ведь жизнь своя.
Не спит солдат, припомнив дом
И сад зеленый над прудом,
Где соловьи всю ночь поют,
А в доме том солдата ждут.

Ведь завтра снова будет бой,
Уж так назначено судьбой,
Чтоб нам уйти, не долюбив,
От наших жен, от наших нив.
Но с каждым шагом в том бою
Нам ближе дом в родном краю.

Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат,
Пусть солдаты немного поспят,
Немного пусть поспят...

Шел отряд сторонкой

Шел отряд сторонкой
По степи родной.
И сказал мальчонка,
Снайпер молодой:
«Все мне здесь знакомо,
Реки и кусты,
Мне теперь до дома
Полторы версты.
За лесом, за речкой,
Вон там, за холмом,
Совсем недалечко
Мой низенький дом.
У старого тына
Рябина цветет.
Оксана-дивчина
Там песню поет:
Придет ли любимый
И скоро ль придет?»»

Лег отряд до солнца
В поле отдохнуть.
Отпустили хлопца
В недалекий путь.

Теплый летний ветер
Провожал его.
В поле хлопец встретил
Друга своего.
«За лесом, за речкой,
Вон там, за холмом,
Резное крылечко,
Родимый мой дом.
Скажи, где у тына
Рябина цветет,
Оксана-дивчина
По-прежнему ждет:
Придет ли любимый
И скоро ль придет?...»

Рассказать всю правду
Другу друг не смел.
За холмы, курганы
Долго он смотрел.
Перед ним лежали
Голые поля.
Выжжена пожаром
Мертвая земля.
За лесом, за речкой,
За взрытым холмом,
Где было крылечко,

Где был отчий дом,
Где пышно рябина
У тына цвела,
Где хлопца дивчина
Подолгу ждала, —
Лишь пепел да ветер,
Огонь да зола.

За родные хаты
На жестокий бой
Шел отряд на запад
Стороной родной.

Баллада о Матросове

По волюшке, воле,
По чистому полю
Гуляют шальные снега.
Сквозь снежную россыпь
С друзьями Матросов
В атаку пошел на врага.

И в огненном круге,
Свинцовою выюгой
Строчит пулемет на пути.
И к вражьему доту

Не может пехота
Вперед ни на шаг подойти.

Над нами, ребята,
Пылают закаты,
За нами – наш город родной!
Россия, Россия,
Деревни и хаты,
Березы над тихой рекой.

У речки, у моста,
Промолвил Матросов:
«Мне, может, зарю не встречать,
Но я по болоту
Пройду к пулемету –
Заставлю его замолчать».

Подкрался Матросов
К немецкому доту,
Огнем пулемет окрестил.
Потом приподнялся
И сердцем отважным
Смертельное дуло закрыл.

Споем же, ребята,
Пусть в песне крылатой

Живет комсомолец-герой,
Россия, Россия,
Такого солдата
Запомним навеки с тобой!

Вальс, который дотанцуем...

У разрушенного бомбами вокзала
Примерзали к рельсам эшелоны.
В бывшем клубе печка догорала,
И крутил солдат бывалый ручку граммофона.

Граммофон в малиновых разводах
Нам таким знакомым показался...
Думалось: в сраженьях и походах
Что нам в устаревших ныне вальсах.

Коль взглядеться в золотые были,
Вспомним, как на первые доходы
Всем колхозом клубу мы купили
Граммофон в таких же вот разводах.

Словно в сказке, в милой небылице,
Дед Мороз принес из чудо-леса
Нашей юности забытую страницу
На разъезд под городом Смоленском.

Как – не знаю, руки отыскиали
Девичьи, в перчатках теплых, пальцы.
Как мы закружились в этом зале
В старомодном, хрипловатом вальсе.

Видел я застывшие в восторге,
Синие глаза твои, родная,
Девушка в защитной гимнастерке,
Милая подруга фронтовая.

Вальс мы до конца не станцевали.
На посадку сбор труба сыграла.
Мы тогда друг друга потеряли
В темноте разбитого вокзала.

Но, пройдя дорогою военной,
Возвратившись в сторону родную,
Мы найдем друг друга непременно,
Вальс мы непременно дотанцуем.

Ванюша

Петь Ванюша перестал
И худеть заметно стал.
Может, надо сдобного

Иль тому подобного?

Ваня наш потупил взгляд.

– Есть невесты у солдат.

У меня у одного

Нет на свете никого.

Тут промолвил старшина:

– У меня краса жена.

А сестрица у жены

Как жена у старшины.

А ефрейтор отдал честь

И сказал, что дочка есть,

Так что, мол, мотай на ус

И держи на это курс.

Буркнул Ваня тут под нос:

– Кто бы рюмочку поднес.

А насчет же сдобного –

Ничего подобного.

Веселые парни

В землянке играют веселые парни:

Один на гармошке, другой на гитаре.

Никто из ребят не сыграет шикарней,
Так лихо по струнам никто не ударит.

Узнавшие горе. Хлебнувшие горя.
В огне не сгорели. В боях уцелели.
Никто не расскажет смешнее историй,
И песен никто не споет веселее.

Ну что ж, что гремят бесконечные залпы?
Взлетает гармошка, сверкая резьбою.
И, слушая песню, никто не сказал бы,
Что час лишь, как парни вернулись из боя.

Возле сосен на лужочке

Возле сосен на лужочке
Сделали привал
Три танкиста, три дружочка,
И один сказал:
— Не пойму, почему
    Больно сердцу моему.
    Должен в том дружный наш
    Разобраться экипаж. —

Совещались
Возле сосен три бойца.

Разобрались
В том вопросе до конца.

Дело в том, что тех дружочков
Десять дней назад
Прострелили очень точно
Меткие глаза.

Не ему одному
Очень грустно посему.
Что за стыд, весь грустит
Экипаж гвардейский наш.

Порешили
Ей подробно написать
И просили
Фотографию прислать.

Вскоре им письмо приходит:
– Карточки не шлю,
Милый мой в морской пехоте,
Я его люблю.

Лишь его одного,
Потому лишь у него
И в морях, и в боях
Фотография моя.

Как вернется,

Загляните побывать,
Приглашаю
Вас на свадьбу пировать.

Где же ты, сокол?

Поздняя зорька за лесом погасла,
Девушка вышла на берег крутой.
Где же ты, сокол, где же ты, ясный,
Скоро ль вернешься домой!

Вновь у окошка
Сирень отцвела.
Стежка-дорожка
Травой поросла.

Если не время вернуться в наш край,
Ты мне хоть голос подай.

В поле звенит, наливается колос.
Первые звезды на небе видны,
Девушке слышится, чудится голос,
Голос с далекой войны:

Милая Настя,
Я скоро приду.

Все наше счастье
Назад принесу.

Только лишь снова наш сад зацветет,
Ты меня жди у ворот.

Гнется тонкая осина *Песня полонянок*

Гнется тонкая осина,
Тянет к небу веточки.
Разлучили мать и сына,
Сына с малой деточкой.

Вороги-разлучники
Деточку зарезали,
Нам сковали рученьки
Кольцами железными.

Только им за все ответят
Люди русской кровушки.
На пути их море встретит
Слез несчастных вдовушек.

Солнце выжжет пламенем
Луг да поле чистое.

Встанут горы каменные,
Лягут реки быстрые.

Дело было, братцы, так...

Дело было, братцы, так:
Шел на нас немецкий танк.
Башни тиграми рычали,
Пушка громыхала.
Мы такого не встречали
Хама и нахала.

Нам броня – что кора,
Что кора для топора.
Коль попался на прицел,
Ни за что не будет цел.
Тут спросил наш командир:
– Сколько будет в танке дыр? –
И в ответ сказали все мы:
– Бьем, как сено косим.
Семь нас, значит, будет семь их
И, возможно, восемь!

Дальше дело было так:
Подошел немецкий танк.
По нему огонь открыли,

Жару поддавали.
Сколько раз броню пробили,
Так и не считали.
Потому что от него
Не осталось ничего.
Что стреляло и рычало,
Выло и гремело –
Все навеки замолчало
И в огне сгорело.

**«Давайте же выпьем,
чего нам стесняться...»**

Давайте же выпьем, чего нам стесняться,
Здесь мертвые только стакан не пригубят.
За наших любимых, которые снятся,
Которыми бредим,
Которые любят.
За синие дали, за нивы, за рощи,
За спелые вишни, за спелые губы.
За красное знамя, что ветер полощет
На крыше большого колхозного клуба.
За наших отцов и за молодость нашу,
За белые скатерти в комнатах чистых.
А эту последнюю полную чашу –
За всех запевал

И за всех гармонистов.

На переднем нашем крае

Вспоминай меня, родная,
Да почаще вспоминай.
На переднем нашем крае
Пули свищут то и знай.

Здесь от них не схорониться,
Но того, кто встречу ждет,
Вражья мина сторонится,
Злая пуля бережет.

В жарких битвах закаленным
Эти пули нипочем.
А веселым и влюбленным
На войне у нас почет.

Потому что, если любишь,
Будешь милой дорожить
И сражаться крепче будешь,
Если крепко хочешь жить.

На переднем нашем крае
Пули свищут то и знай.

Вспоминай меня, родная,
Да почаще вспоминай.

Ничего не говорила

Ничего не говорила,
Только с нами до речки дошла.
Посмотрела – как будто рублем подарила,
Посмотрела – как будто огнем обожгла.

Расставаясь, оглянулась,
На прощанье махнула рукой
И такую улыбкой тогда улыбнулась,
Что вовек не забыть нам улыбки такой.

Даль сегодня прояснилась.
Ночь хорошие звезды зажгла.
Первой роте сегодня ты ночью приснилась,
А четвертая рота – заснуть не могла.

Звездочка

Долго ночька длится,
Лютый ветер злится,
По траншеям нашим бьет крылом.
Скоро ль до рассвета,

До весны, до лета
Мы с тобой, товарищ, проживем?

Там, где солнце всходит,
Есть на небосводе
Звездочка заветная одна.
Днем она не гаснет,
Нет ее прекрасней,
Из-за тучи звездочка видна.

С милой как простились,
Так уговорились
Вечно помнить звездочку свою.
Где я только не был!
Лишь взгляну на небо –
Звездочку средь тысяч узнаю.

Вот она – высоко,
Далеко-далеко,
Над родною улицей моей,
Где цветет рябина,
Где моя дивчина,
Где поет до зорьки соловей.

Отважный танкист

Уходил молодой паренек на войну,
Коренаст, и силен, и плечист,
Говорили ему, что, видать по всему,
Паренек от рожденья танкист.

Как мечтал паренек, так и в жизни сбылось,
Думал силу проверить свою.
Это тоже сбылось, и ему довелось
Проверять ее в жарком бою.

Вспоминая подружку в родной стороне,
Он в жестокие схватки ходил.
И на верной броне, как на верном коне,
Он пехоту в атаку водил.

И сметал он врага, как степной ураган,
Но в бою его танк запылал.
И, слабея от ран, он пошел на таран
И по радио всем передал:

– Я охвачен огнем, но врагу не сдаюсь,
В сердце ненависть немцам не сжечь.
Да простит меня пусть моя вольная Русь,

Что не смог я машину сберечь.

И друзья по боям о нем песни поют,
И разводит баян баянист.
Он сражался в бою за отчизну свою,
Как и должен сражаться танкист.

Портрет

Получила Любушка письмо,
А в письме любимого портрет.
Голубою шелковой тесьмой
Завязала розовый конверт.

Говорила, — как хорош,
Как портрет его похож.
Право, в мире краше нет,
Посмотрите на портрет.
Парень статен и плечист,
Взгляд лучист и грудь горой.
Сразу видно, что танкист
И, наверное, герой.

Но портрет успеха не имел.
Девушки смотрели на него
И сказав, что парень похудел,

Не сказали больше ничего.

Только Люба им в ответ:
Краше парня в мире нет,
А не нравится, ну что ж,
Значит, просто не похож.
Если вышел неказист,
Как в народе говорят,
В том нисколько не танкист,
В том фотограф виноват.

Разведчики

Любимых жен, родных невест
Во сне мы видим редко.
Все потому, что никому
Уснуть в бою нельзя.
Идет в поход, во тьме идет
Отважная разведка.
Лежат ничком, ползут молчком
На жизнь и смерть — друзья.

Припев:

Разведчики отважны,
Разведчики бесстрашны,
Коль Родина прикажет, —

Разведчик жизнь отдаст.

Чем ночь темней, чем дождь сильней,

Чем ветер в поле глуше,

Идти в разведку веселей

Разведчику-бойцу.

Скорей, скорей в далекий рейд

Иди, смотри и слушай.

Как враг в кустах, крадется страх,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.